

Глава 379. Только жить... (часть первая).

Двэйн отправил Мьюза подальше от себя, приказав ему вместе с всадниками с дозором объезжать окрестности.

Перед тем, как Северо-западная армия была окончательно уничтожена, Двэйн уже решил, что Мьюз не будет принимать участие в сражении. Он отобрал несколько тысяч кавалеристов для патрулирования окрестностей, чтобы предотвратить дезертирство и преступления, которые эти дезертиры могли совершить.

Двэйн взял Мьюза на передовую, но вступить ему в сражение не позволил, решив, что дать ему какое-нибудь задание подальше отсюда будет гораздо безопаснее. Всадники разбились на несколько отрядов и разъехались в разные стороны, доверив Мьюзу управление десятью воинами. Двэйн назначил ему территорию, где он с отрядом должен был нести дозор. Конечно, она находилась максимально далеко от поля битвы.

Мьюз принял приказ, стараясь казаться равнодушным, но внутри он был очень раздосадован. Но Двэйн был его командиром, а приказы вышестоящего не подлежали обсуждению. К тому же, он слегка побаивался герцога, а потому по возможности старался ему лишний раз не возражать.

Расстроенный Мьюз с выделенными ему в командование десятью кавалеристами поехал инспектировать территорию к северо-востоку от поля битвы. Проездив несколько дней, он ничего подозрительного не обнаружил. В это время финальная кровавая битва близилась к завершению, а Мьюз с патрулем находился на расстоянии тридцати ли отсюда.

Позавчера вечером Мьюз находился в особо подавленном настроении. Его отряд забрел в лес и остановился там на отдых. Со скуки Мьюз, привязав лошадь к дереву, забрался на дерево и лениво разлегся там, пожевывая засохшие травинки. В сердцах он не переставая ругал Двэйна за такую несправедливость, жалел себя за невозможность реализовать себя. Ведь нынче была столь редкая возможность поучаствовать в битве и проявить свои таланты, прославиться каким-нибудь подвигом. Но вместо этого его сослали черт знает куда...

Должно быть, это наказание Неба за какие-нибудь проступки. Сама судьба преграждает ему путь к славе.

Мьюз в душе очень сердился, но в присутствии своих подчиненных держался очень степенно, как и подобает настоящему командиру. Отдохнув и покормив лошадей, отряд вновь двинулся вперед, прочесывая лес.

Отдав распоряжения, Мьюз помолился Богине Света. Он не возлагал на эту экспедицию никаких надежд.

"Вот черт! Битва закончилась два дня назад, а я вынужден торчать в этом богом забытом месте! Какой уж там схватить беглых солдат, тут даже и живой тени не встретишь!"

Однако, через некоторое время двое самых опытных всадников доложили командиру, что обнаружили впереди следы конских копыт.

Услышав эту новость, Мьюз чрезвычайно обрадовался. Неужели это беглые солдаты Северо-западной армии? Нужно во что бы то не стало завершить эту чертову экспедицию! Хоть такого рода задания ему совсем не нравились, тем не менее, стыдно возвращаться с пустыми руками.

"Меня и так отстранили от участия в сражении. Если я вернусь ни с чем, то этот отвратительный Герцог Тюльпан снова начнет смеяться надо мной!"

Собрав всю свою волю в кулак, Мьюз прищпорил коня и пустился в погоню.

Дойдя до окраины леса, всадники увидели впереди ручеек. На северо-западе любой источник воды был крайне ценен. Тщательно исследовав местность вокруг него, Мьюз заключил, что кто-то недавно прошел вдоль его течения. Один из самых опытных всадников отряда, рассмотрев следы, оставленные лошадью, высказал мнение, что ее силы почти на исходе, и беглецы не могли уйти далеко.

Мьюз решил действовать крайне осторожно. Он разбил отряд всадников на два отряда, первый он послал вперед как можно скорее обойти беглеца сбоку и преградить ему путь, оставшиеся пять человек продолжили преследовать его по пятам.

Задуманное оправдало их ожидания. К вечеру Мьюз, наконец, настиг беглеца.

Подчинявшиеся ему всадники были хорошо подготовлены к разведывательной деятельности. Они осторожно подкрались к цели и определили его местонахождение.

Похоже, он был сильно измотан. Мьюз с отрядом медленно взобрались на заснеженный пригорок и увидели, что кто-то отдыхает в низовье ручейка. Воодушевило Мьюз то, что их лошадь от усталости едва могла двигаться.

В тусклом свете сумеречного солнца, почти зашедшего за горизонт, Мьюз все же смог разглядеть амуницию лошади и по ней определить, что преследуемый был бойцом Северо-западной армии. Похоже, он гнал коня во весь опор, так что теперь он лежал на земле, не в силах даже пошевелиться.

У ручья стояли двое. Один из них лежал на земле, точно был тяжело ранен, другой снял шлем и зачерпнул им воду. Затем он сел возле своего товарища и принялся поить его.

Оба были одеты в латы, какие носили только воины Северо-западной армии.

Идентифицировав преследуемых, Мьюз пришел в чрезвычайное волнение.

Он выхватил свой меч и уже было хотел ринуться на врага, но один из его подчиненных крепко схватил его за локоть. Тот всадник был очень опытным разведчиком и не раз участвовал в слежке. Он шепнул на ухо командиру, что эти люди - не просто бойцы Северо-западной армии, а, судя по доспехам, имеют отношение к высшему командному составу.

Тот, что сидел на земле и держал перед собой шлем, похоже, был один из телохранителей командующего крупным подразделением или же телохранитель при императорской семье, так как только служащие такого ранга могли носить доспехи такого фасона. А тот, что лежал на земле, однозначно носил старшее офицерское звание.

- Он непременно командует каким-нибудь полком. Чтоб меня молнией разорвало, если я лгу! - казалось, разведчик был полностью уверен в том, что говорит.

Мьюз помрачнел.

Хотя ему очень хотелось отличиться, но тут же понял, что в этом деле торопиться было нельзя. Он мысленно прикинул соотношение сил сторон и тут же справедливо заключил: противник

очень силен, а своих сил не так уж много.

Те, кто служил телохранителями при высших должностных лицах, в том числе личным охранником командира взвода и тд, обычно были воинами не ниже третьего-четвертого уровня. А тот, что лежал на земле был и вовсе генералом, командующим немалой военной силой, значит, его боевые навыки были еще более мощны! В столь темное время суток Мьюз едва мог различить рыцарский значок на его груди, и хотя он не смог определить, какого ранга, но отчетливо осознал, что силы соперника однозначно велики!

Рыцарь третьего-четвертого уровня вместе с воином среднего уровня, пусть даже и раненым. Мьюз максимум сойдет за воина третьего уровня, если не ниже, а его подчиненные - всего лишь обычные солдаты, хоть и всадники. Если начнется битва, то он со своими пятью всадниками не то что не схватит беглеца, а скорее даже почти сразу же погибнет.

Послать за подкреплением? Они вряд ли успеют примчаться так быстро.

Мьюз уже собирался впасть в уныние, как вдруг взор его упал на ручей, и у него тут же возникла идея.

Постепенно стемнело. Мьюз вынул из-за пазухи две бутылки, а затем приказал одному из своих подчиненных вернуться к ручью и бросить их в воду.

Напряженно глядя за тем, как две бутылки плыли по течению, постепенно спускаясь вниз, Мьюз мысленно читал молитвы.

Возможно, его мольбы, обращенные к Богине, возымели свое действие. Лежащий на земле воин что-то тихо сказал сидящему подле него рыцарю, похоже, что вновь попросил попить. Телохранитель тут же направился к ручью и зачерпнул шлемом еще воды.

Можно сказать, Мьюз в этот раз улыбнулась удача. То, что он приказал бросить в воду, было ничем иным, как магическим зельем, и оно, честно говоря, принадлежало не ему, а госпоже Листер, которая отдала его ему перед самым отъездом. Вообще то, это было обезболивающее. В небольших дозах оно хорошо притупляло боль, и госпожа Листер специально дала их Мьюзу, чтобы он мог воспользоваться им, если поранится.

Но если принять его слишком много, то оно может вызвать тяжелое обморочное состояние, и человек мог в течение нескольких часов не ощущать свое тело.

Бутылки с лекарством были подброшены как раз вовремя. Если бы воин попросил воды чуть раньше, то лекарство еще бы не успело спуститься вниз по течению, вскоре его бы унесло далеко отсюда, и оно было бы потрачено зря.

Похоже, рок был явно не на стороне Гуаделио.

Бедный Гуаделио! Сначала Двэйн его рассердил, что аж у него кровь горлом пошла, затем он получил серьезные раны в бою, потом его верные телохранители избили его до потери сознания и против его воли увезли с поля битвы. Он знал, что ситуация изменилась в худшую сторону, а потому уже ни на что не надеялся.

Теперь они числились беглецами, а раны на теле воспалились и теперь кровоточили. Его мучила жажда, и он с жадностью выпил воду в шлеме до последней капли. Внезапно он почувствовал, что тело его медленно парализует. Он хотел что-то сказать, но язык вдруг стал заплетаться, и он, прохрипев что-то невнятное, упал на спину и отключился.

Его телохранитель перепугался не на шутку. Он принялся трясти генерала, но тот никак не реагировал. Затем он услышал, как из кустов позади него кто-то громко крикнул:

- Схватить!

Он увидел, как меж деревьев мелькнуло несколько силуэтов, которые тут же выскочили на поляну. По их одежде рыцарь тут же понял, что это всадники Дома Тюльпанов. Он вздрогнул и выхватил свой меч.

Он принял твердое решение сражаться до конца и пообещал себе во что бы то не стало отстоять генерала, даже ценой собственной жизни.

Стороны несколько раз сходились. К удивлению Мьюза, его отряд не только не схватил рыцаря, но и сразу потерял двоих солдат! К счастью, они не были убиты, лишь на время выведены из строя.

Сила противника была подобна силе разъяренного тигра. Мьюз чуть было не пострадал от его меча, но, увидев лежащего на земле Гуаделио, он вмиг придумал одну хитрость. Мальчик отступил на два шага назад и что есть сил закричал:

- Да оставьте этого рыцаря в покое! Мочите вон того, который валяется на земле!

Сказав это, он бросился вперед, намереваясь заколоть лежащего без чувств генерала. Но разве рыцарь мог позволить врагу убить своего господина? Он тут же ринулся мальчику наперерез.

Однако, ему нужно было и драться, и обороняться, и одновременно еще защищать Гуаделио - естественно, что он в какой то момент почувствовал, что не справляется. Мьюз слишком долго прожил на северо-западе, а потому понахватался всяких двэйновских штучек. Пока подчиненные, словно стая пчел, кружили вокруг генерала, а рыцарь отчаянно от них отбивался, мальчик выбрал подходящий момент и всадил ему кинжал прямо под ребра. Рыцарь зашатался и, сделав последнюю попытку отбиться от назойливых солдат, с грохотом повалился на землю.

Мьюз облегченно вздохнул. Затем он вытащил веревку и связал обоих воинов. Тщательно обыскав пленников, он радовался как дитя!

Гуаделио был полностью парализован и не мог говорить. Осмотрев его доспехи, Мьюз заключил, что перед ним никто иной как командующий очень крупным подразделением Северо-западной армии.

Мьюз лично обыскал Гуаделио. Наконец он отыскал некий предмет, принадлежащий лично генералу, на котором было выгравировано его имя.

- Ха-ха-ха!... - рассмеялся мальчик, держа руки в боки. - Эх, Двэйн, Двэйн! Ты серьезно меня недооцениваешь! А я тебе здесь, можно сказать, подарок принесу, большой-пребольшой!

Тем временем, Гуаделио был настолько потрясен и разгневан, что потерял сознание. Сколько он провел времени в отключке, он не знал, но когда наконец очнулся, то обнаружил себя лежащим в каком-то чулане. Вокруг него были лишь толстые стены без окон, а потому невозможно было определить, день сейчас или ночь.

Он оперся ладонями о стену, к которой был прикован железными цепями. На ногах у него были одеты кандалы. Доспехи у него давно отобрали, в голове по-прежнему туманилось.

К счастью, в комнате стоял мангал, в котором был разведен огонь. Хорошо, хоть холод не донимал.

Гуаделио попробовал пошевелить языком, но в рот ему был всунут кляп, чтобы он не мог прикусить язык и тем самым покончить жизнь самоубийством.

Он тяжело вздохнул. Вызвать Доу Ци не было никакой возможности. Он был слишком слаб, и у него не было сил даже шевелиться.

Генерал решил, что пока ему не стоит тратить оставшуюся энергию и пытаться что-то предпринять. Смерть уже не казалась ему чем-то пугающим. Большинство его солдат уже давно погибло. Умирать так умирать.

Снаружи донесся какой-то грохочущий звук. Послышался звон ключей и лязг замка на входной двери. Гуаделио широко открыл глаза. Дверь открылась, и в комнату медленно зашел человек, тут же захлопнув ее за собой.

- Слушай мой указ. Любой, кто осмелится подойти к этой комнате ближе чем на десять шагов, будет тут же убит.

Услышав этот голос, сердце Гуаделио бешено заколотилось. Он тут же узнал его.

Двэйн медленно приблизился к генералу. Испустив короткий вздох, он тут же расплылся в ядовитой усмешке.

- Любезнейший генерал Гуаделио. Как давно мы с Вами не виделись!

Гуаделио застонал и отвернулся. Двэйн с силой выдернул у него кляп изо рта и слегка похлопал его по плечу. Достав из кармана ключ, он освободил его от оков.

Гуаделио зашатался и сполз вниз по стене. Он попробовал пошевелиться. Все это время он настороженно глядел на Двэйна.

- Что ты задумал? Освободил меня... Ха! Неужели не боишься, что я возьму и сверну тебе шею? Здесь нас только двое. Никто не прибежит тебе на помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/217571>